уравновешивают друг друга. Характерно, что другие зафиксированные варианты песни в целом сохраняют данный стилевой прием, распространяя его на другие фольклорные жанры поздней традиции. Приведенный образец принципа формообразования назовем *распевным стилистическим типом*, так как распевность фраз является важнейшим его компонентом. Характерным свойством такой формы является метрическая неуравновешенность фраз, выраженная в переменном метре, дополняемая противопоставлением различных темпов.

Другой стилевой тип, который характеризует исторические песни, можно назвать *маршево-походным*, имея в виду его функциональную направленность. Его значимость в казачьем фольклоре велика, так как многие воинские, в том числе исторические, песни создавались с определенной целью: способствовать единому движению солдатской (казачьей) массы. Но могла происходить и обратная тенденция, когда созданная распевная песня превращалась в походную, выполняя возложенную на нее функцию.

Приведенные аналитические наблюдения над тематическими и стилевыми особенностями некоторых исторических песен, позволяют сделать предварительные выводы о высокой певческой культуре казаков Кубани, истоки которой кроются в традициях переселенцев. Сложная, порой наполненная драматическими коллизиями история кубанского казачества воплотилась в песенном творчестве, которое представляет собой широкий тематический и стилевой спектр. Его изучение позволит создать целостную картину культуры региона.

Литература и источники

1. *Камаев А. Ф.* Народное музыкальное творчество: учеб. пособие. М., 2005. С. 222–223.

2. *Жиганова С. А.* Музыкальный фольклор. Очерки традиционной культуры казачеств России. Краснодар, 2005. С. 418–419.

3. Полевые материалы автора, собранные в Ленинградском (1995 г.) и Тбилисском (1997 г.) районах Краснодарского края.

4. *Кирий О. А., Матвеев О. В.* Исторические песни кубанских казаков глазами историка. Из культурного наследия славянского населения Кубани. Краснодар, 1997. С. 59.

5. Казачество – щит Отечества. М., 2005. С. 200.

6. *Кирий О. А., Матвеев О. В.* Исторические песни кубанских казаков … С. 60.

7. Там же.

8. Полевые материалы автора.

9. *Вараввa И. Ф.* Песни казаков Кубани. Краснодар, 1966. С. 138.

10. *Кирий О. А., Матвеев О. В.* Исторические песни кубанских казаков ... С. 62.

11. *Захарченко В. Г.* Народные песни Кубани. Краснодар, 1987. С. 17.

P. V. YARESHKO. ON THE THEMATIC AND STYLISTIC FEATURES OF HISTORICAL SONGS KUBAN COSSACKS

In the center of the article – thematic and stylistic features of historical songs Kuban Cossacks.

Key words: *historical song, Cossack Kuban, marching song, stylistic responsive type.*

Е. В. МИЛЕЙКО, А. С. СТАЦЕНКО

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *МАСТЕР* В ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

В статье рассматриваются основные концептуализации понятия «мастер» в текстах фабрично-заводских народных песен XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: *народные песни, концепт* ***Мастер****, концептуализация, вербализация понятия.*

Главной темой рабочей песни становится тема труда, а основной проблемой – раскрытие взаимоотношений между рабочими и теми, кому они вынуждены были подчиняться (хозяин, предприниматель, администрация, мастера, надсмотрщики и т. д.).

В освещении темы труда рабочие песни представляют собой совершенно новое явление. Если в традиционных крестьянские песнях эта тема затрагивается лишь попутно и проступает только через очень скупые детали, то в рабочем песенном творчестве она занимает центральное место, ей посвящаются специальные песни.

В качестве источников фактического материала привлекались собрания русской народной лирики XIX–XX вв. (сборники В. И. Гусева «Русские песни и романсы» [1], С. Г. Лазутина «Русские народные песни» [2]), дополнительно привлекался региональный сборник сказок, песен, частушек, присловий Ленинградской области под редакцией В. С. Бахтина [3], поэтому считаем возможным в тексте нашей статьи не указывать источник цитирования.

При описании и анализе лексических экспликаторов концепта «мастер» в песенных текстах следует учитывать то, что в силу особенностей

жанра (образности, иносказания, имплицитности) номинант концепта иногда не представлен в тексте, но значение его «актуализируется в сознании воспринимающего этот текст субъекта на основе текстовых ассоциатов» [4].

Регулярно повторяющиеся в песенных тестах признаки, содержащие положительную / отрицательную оценочность, мы, вслед за Л. А. Исаевой, назовем центральной концептуализацией [5].

Выделим основные концептуализации понятия «мастер» в текстах песен рабочих XVIII–XIX вв.

Прежде всего, необходимо сказать, что ранние рабочие песни не имеют острого социального выражения, поэтому *мастер* входит в концептуальное пространство *«свой»* и оценивается положительно: выстраивается оппозиция «мастер / хозяин»: *«Фабричны мастера сукна ткут... / Все хозяина бранят».*

Первую группу концептуализаций можно обозначить как *«мастер – высококвалифицированный работник».* Как и в крестьянских, так и в фабрично-заводских песнях описывается поэтапный процесс труда, например, ткача: *«молодец кросна сбирает», «берды подводит», «нитки подсекает», «близны натыкает».* Уже в ранних рабочих песнях создается образ рабочего-умельца. Так, в песне XVIII века *«Ярославль наш батюшко»* – о рабочих-ткачах говорится, что они «во всем проворны», ткут скатерти, салфетки, платки, *«тафты французски» и «кружева персицки».* Причем все это они делают с большим мастерством: *«это все у них ничто, хоть заморской приеть хто».* С явным любованием другая фабричная песня XVIII века, *«Близко, близко городочка», рисует «удалых молодцов»* – ткачей, которые вышли за город гулять, и особенно *«мастерка Васильюшку»*, который *«ковры точит, вытыкает и наборы набирает».* Мастер – силач, опытный в своем деле человек: *«Молодым пареньком дружбу свел с молотком, / А дожить довелось до седых до волос…/ Я ли не был силач?».*

Песни, характеризующие мастера как ловкого, умелого, опытного человека в любом деле, содержат концептуализации *«мастер на все руки» и «мастерство – талант».* Например, Ванюша из песни *«Близ города Ярославля»* – мастер на все руки: *«ковры ткать мастерок»; «горазд письма писать»; «горазд грамотки читать»; «сам во скрипочку играет».* Эти качественные характеристики позволяют говорить о герое как о талантливом, грамотном, имеющем музыкальные способности человеке.

3. Концептуализации *«мастерство – учение, в котором мастер – учитель»* и *«мастер – художник»* содержатся в текстах песен, рассказывающих о том, что владение профессиональными навыками достигается в процессе обучения. В песне *«В Москве строили палаты на все стороны покаты»* рассказывается о том, как рабочих *«набирают, нанимают, приучают мастерству».* Еще более подробно процесс обучения рабочих мастерству разработан в одной песне о вологодской фабрике. О мастерах-учителях здесь говорится: *«Они стоят у столов, / Писать учат мастеров; / Как мастер с мастерами / Тонки платы составляли, / Тонки платы, новы моды…».* Обладая смысловой многозначностью, данный контекст песни содержит концептуализацию *«мастер – художник».* На это указывают семантические отрезки *«платы составляли», «новы моды»,* которые имеют значение «творческий подход к делу». В песнях о мастере-учителе имплицитно выражена высокая общественная оценка: *«Им хорошие основы / Мастера зато дают...»*, которая позволяет выделить концептуализацию *«уважение к мастерству как созидательной деятельности».* В некоторых песнях уважение к мастеру можно увидеть в обращении к нему по имени-отчеству: *«Про мастера чернобрового, / Про Лексея про Ивановича...».*

Песни XVIII–XIX века описывают тяжелую жизнь рабочих, условия их труда и быта. С укрупнением производства хозяин становится недосягаемым, и непосредственным виновником всех несчастий теперь считается тот, с кем рабочий имеет непосредственную связь, а именно – мастер и подмастерье, особенно если они иностранцы. Концептуализированное понятие мастер в текстах песен рабочих этого периода следует рассматривать в оппозиции «свой / чужой». Мастер – это центральное звено, связывающее рабочего и хозяина: *рабочий – мастер – хозяин.*

Песни конца XVIII – начала XIX века имеют острую социальную направленность, поэтому в них выделяется отрицательно окрашенная концептуализация *«мастер – руководитель цеха»*, где представлен мастер-начальник, который, добившись успеха в жизни, не входит в положение простых рабочих. В их восприятии он стоит в одном ряду с приказчиком, фабрикантом, артельщиком, нарядчиком: *«Как не завидовать старому мастеру, / Что у окошка сидит, / Чай попивает да гладит бородушку – / Видно, душа не болит».* Лексема *мастер* употребляется с определениями *старый, главный*, а слово *подмастерье* сопровождается эпитетом *дорогой*. Такие характеристики в контекстах песен указывают на наличие опыта и начальственных полномочий у этого человека; на успешность, состоятельность в жизни. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в текстах песен рабочих реализуется концептуализация *«мастерство – почет».* Контекстными синонимами лексемы *мастер* являются слова *злодей*, *кровопивец*, так как такой начальник несправедливо оценивает работу: *«Все норовит браковать…»*; приказывает забыть о родной стороне, потому что это мешает эффективной работе: *«Мастера приходили, / Близны рассмотрили, / Молодца журили…»*; наказывает, выписывает штрафы, собирает подати: *«На наши на кровные деньги / Себе он повыстроил дом…», «А Важгин-артельщик все хапал, / И то*

не считая за грех...». Такой руководитель характеризуется как нарядчик некошной, то есть несправедливый: *«В праздник робить заставляет / И сам за что – не знает...»*; имплицитно наделяется такими качествами, как жадность: *«много ему проработал ночей»*; жестокость: *«гнал на работу <...> кнутом», «розгами дерет», «волосы на голове рвет».* Классовые противоречия (рабочий / хозяин) соединяются с национальными (славяне / иноземцы) и приводят нас к пониманию м*астера-иностранца: «Мастера-то англичане / Все штрафы становят...»*, а *«подмастерья молодые ни черта не знают»* (конструкция указывает на неопытность подмастерьев и их неспособность помочь рабочим).

В песнях рабочих концептуализация *«мастер – страдалец»* репрезентируется с помощью ЛСВ «квалифицированный работник» слова мастер, то есть в эту группу входят песни, герои которых являются умелыми, но не наделенными властью работниками. Речь идет о человеке труда как мастере выживать в ужасных условиях, например, в контексте песен заводская *мастерская – ад*, в котором вынуждены находиться рабочие: *«В дымных мрачных мастерских / Печи яркие горели; / Адский жар стоял от них...»*, в песнях «О се горные работы», «На разбор нас посылают»: *«Мы по собственной охоте / были в каторжной работе / Во большой тайге.../ людям золото искали, / Себе не нашли...»*; такой человек испытывает физические страдания, мучения из-за тяжелого подневольного труда и жестокого обращения представителей администрации (мастера, подрядчика и т.д.): *«Там ведь все народ рабочий... / От утра до темной ночи / За работой спину гнет»; «На разбор нас посылают, / Шибко нас дерут и мают...».* Но вопреки всем этим ужасам любовь к труду остается неизменным качеством русских рабочих: *«Мы в недрах наших мастерских / Куем, строгаем, рубим / Не покладая рук своих, / Свой труд тяжелый любим...».*

На основе проведенного исследования в поле концепта ***мастер*** можно выделить следующие концептуализации, содержащиеся в таблице.

Таблица. Сопоставительный анализ центральных концептуализаций понятия мастер в текстах фабрично-заводских народных песен и словарных статей лексемы мастер

Центральные концептуализации (ЦК)		**Присутствие / отсутствие данных концептуализаций в текстах**	
		Фабрично – заводских народных песен	**Лексикографических источников**
1.	Мастер – антимастер	+	—
2.	Мастер – страдалец	+	—
3.	Мастер – руководитель	+	+
4.	Мастер – немастер	—	+
5.	Мастер – искусник	—	+
6.	Мастер – человек, достойный любви	+	—
7.	Мастер – ловкач в каком-либо деле	—	+
8.	Мастер – высококвалифицированный работник	+	+
9.	Мастер на все руки	+	+
10.	Мастер – художник	+	+
11.	Мастерство – слава, почет	+	—
12.	Залог мастерства – любовь к делу	+	—
13.	Мастерство – учение, в котором мастер – учитель	+	+
14.	Уважение к мастерству как созидательной деятельности (оценка окружающими)	+	—
15.	Залог мастерства – любовь к делу	+	—

Как показывает таблица, лексема *мастер* в песенных текстах реализуется не во всех словарных значениях, но приобретает дополнительные значения, не зафиксированные в лексикографических источниках. Анализ фабрично-заводских народных песен показал, что экспликаторами концепта «мастер» является лексема мастер, ее ЛСВ: *“квалифицированный работник”, “искусник”, “руководитель цеха”, “мастер на все руки” “учитель”*; дериваты лексемы мастер: *мастерок, подмастерье, мастерская*, также контекстные синонимы: *удалой молодец, молодой паренек, артельщик;* лексема *мастер* вступает в текстах песен в оппозицию *«мастер – антимастер»*, в которой *мастеру как высококвалифицированному работнику* противопоставляется *хозяин, предприниматель, урядник, мастер как руководитель: надсмотрщик, артельщик, нарядчик.*

Анализ текстов народных песен рабочих показал, что концептуализированное понятие *мастер* представлено собственно лингвистическими и несобственно лингвистическими способами, в результате чего возникают приращения, основанные на текстовых ассоциативных связях слов: *«мастер – любимый человек», «мастер – страдалец», «мастерская – ад», «мастер – антимастер».*

Можно сказать, что концепт «мастер» содержит в себе представления русского народа о надежности, стабильности, душевной красоте и духовной стойкости, поэтому *мастер* в народном сознании помимо отличных профессиональных навыков, знаний, умений наделяется высокими морально-нравственными качествами: добротой, честностью, смелостью, дружелюбием.

Литература

1. *Гусев В. И.* Русские песни и романсы. М., 1989.

2. *Лазутин С. Г.* Русские народные песни. М., 1965.

3. Сказки, песни, частушки, присловья Ленинградской области: сб. // сост. В. С. Бахтин. Л., 1982.

4. *Болотнова Н. С.* Филологический анализ текста. Ч. IV: Методы исследования: пособие для филологов. Томск, 2003. С. 131.

5. *Исаева Л. А.* Лингвистический анализ художественного текста: проблемы интерпретации скрытых смыслов: учеб. пособие. Краснодар, 2009. С. 90.

E. V. MILEYKO, A. S. STATSENKO. REPRESENTATION OF CONCEPT EXPERT IN FACTORY AND MILL FOLK SONGS

*The main conceptualizations of meaning «**expert**» in texts of factory and mill folk songs of XVIII–XIX centuries are considered in the article.*

Key words: *concept, conceptualization, verbalization, folk song.*

Л. Ю. БРЫЛОВА, Н. А. ГАНГУР

ФЛОРАЛЬНЫЙ СТИЛЬ В ЮЖНОРУССКОЙ ВЫШИВКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

(К вопросу о генезисе мотивов)

Анализируя наиболее часто встречающиеся флореальные мотивы в народной вышивке на тканях интерьерного назначения, авторы статьи выявляют генезис мотивов, проводят параллели с аналогичными мотивами в изделиях российских текстильных мануфактур конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: *рушник / полотенце, флореальные мотивы, русский стиль, вышивка крестом, «мыльные» узоры.*

Русская народная вышивка постоянно привлекает к себе внимание специалистов разного профиля: искусствоведов, этнографов, культурологов, художников. Однако внимание исследователей в основном фокусируется на старинных типах вышивки (как со стороны предмета изображения, так и вышивальных техник) различных регионов России, при этом выпадет из поля зрения ее поздний пласт (modern), т. е. конец XIX – начало XX века. Природа этого пласта кажется бедной в сравнении с вышивкой архаического типа, причем во всех своих проявлениях: технике (крест), цветовой гамме (красный / черный / синий), предмете изображения (цветы, редко животные), композиции (чаще полоса / бордюр с метрическим чередованием мотивов). Даже трехчастные композиции (мотив дерева с птицами по сторонам) с их трехчастной структурой оказываются лишь слепком древнего извода, отредактированной цитатой в «русском стиле» (à la russe). Многолетняя и кропотливая работа по сбору и систематизации материала в этнографических коллекциях краеведческих музеев Дона и Кубани со всей наглядностью показала, что флореальная орнаментика господствовала в вышивке тканей интерьерного назначения (рушники, скатерти) и в